

Неловко, неловко, неловко, неловко...

Луань Чэн резко оттолкнул Гу Цинхуая, чувствуя, как лицо буквально полыхает!

— Ты... — он вдруг понял, что не знает, куда деть руки.

Да, ему нравились парни, это правда, но он за всю жизнь ни с кем не целовался! Этот Гу Цинхуай просто... слов нет!

В комнате 306 повисла небывало странная атмосфера. Неловко было не только Луань Чэну — Гу Цинхуай тоже чувствовал себя не в своей тарелке. Он не ожидал, что свет включится так не вовремя, но и прервать передачу энергии не мог — иначе Луань Чэн мог никогда не очнуться или остаться овощем. Хотя они и были знакомы всего пару дней, позволить человеку умереть у него на руках он не мог. Спасать надо было — тут без вопросов. Но он не понимал одного: почему, когда он коснулся губ Луань Чэна, ему стало так... приятно? Будто каждую клетку его тела наполнили энергией, сделав его легким и невесомым.

Гу Цинхуай вытер губы, терзаемый сомнениями. Он не знал, как оправдаться за увиденное, ведь они в комнате не одни. Да и оправдания в такой момент могли сделать только хуже.

Видя, что оба молчат, Да Пэн снова позвал: — Луань Чэн?

Тот обернулся и рявкнул: — Спи давай!

Ему нужно было восстановить в памяти события перед пробуждением! Сегодня дед ему не снился, но у него случился паралич, а потом он открыл глаза и увидел...

Луань Чэн резко перевел взгляд на Бай Ю. Он не произнес ни слова, но в его глазах читался четкий вопрос: «Твоих рук дело?»

Бай Ю, заметив этот взгляд, тут же понял мысли парня: — Эй, без обид! Мы тебя спасали. Если бы не Цинхуай, ты бы сейчас уже одной ногой на том свете был.

Луань Чэн кашлянул, мельком глянул на Гу Цинхуая и тут же отвернулся. Теперь у него горело не только лицо — уши стали пунцовыми, будто вот-вот кровь капнет.

— Ой-ой? Ты что, засмутился? — Бай Ю, который только что был не в духе, увидев смущение Луань Чэна, мигом сменил гнев на милость, словно нашел новую забавную игрушку. — Погоди-ка! Луань Чэн, это что, твой первый поцелуй?

Луань Чэн меньше всего на свете хотел отвечать на этот вопрос!

— О боже, похоже, так и есть! Ха-ха-ха-ха... — Бай Ю так хохотал, что у него плечи подрагивали. — Ну, тогда ладно, Цинхуай тоже не в накладе. Вы это... Ха-ха-ха... Вы в расчете!

— В каком, к черту, расчете! — пробормотал Луань Чэн тихим, как писк комара, голосом.

Лицо Гу Цинхуая тоже стало неестественным. Он хотел что-то спросить, но в итоге решил, что обстановка слишком нелепая. Он подошел к окну, оперся руками о подоконник и без всякого предупреждения сиганул вниз.

Луань Чэн: — ...

Это же третий этаж! Прыгает как ни в чем не бывало, у него что, в голове дыра?

Луань Чэн быстро подбежал к окну, но внизу уже никого не было — ни человека, ни двух призраков. Хэ Ян и Да Пэн тоже слезли с кроватей и выглянули наружу — пусто.

Хэ Ян посмотрел на друга со сложным выражением лица: — Луань Чэн, ты и Гу Цинхуай... вы с ним в таких отношениях?

Луань Чэн рухнул на стул: — Не носи чепухи, он перевелся всего несколько дней назад!

— Тогда что это сейчас было? У нас с Хэ Яном глаза на месте, — усмехнулся Да Пэн. — Но ты не переживай, даже если это так, мы трепаться не станем.

— ДА! НЕ! ТАК! ЭТО! Я вообще не знаю, как он сюда попал! — Луань Чэн был вне себя. Третий этаж! Бай Ю и Мин Юэ могли влететь, это понятно, но Гу Цинхуай?

— Ну, зато ты точно знаешь, как ты «спустился», — Да Пэн многозначительно улыбнулся. — Только не говори, что Гу Цинхуай пробрался внутрь, стащил тебя с кровати и начал целовать. В это мы ни за что не поверим.

— Вот именно, — добавил Хэ Ян. — Окно было заперто. Как бы он вошел, если бы ему не открыли? В такой час дежурный никого бы не впустил, вход в общежитие только по пропускам. Значит, Гу Цинхуай залез в окно. А раз замок цел, значит, кто-то открыл его изнутри.

— Ну всё, я теперь хоть в Хуанхэ прыгай — не отмоюсь. Думайте что хотите, но у меня с ним правда ничего нет.

Луань Чэн был в отчаянии. Он смутно догадывался, что поцелуй Гу Цинхуая как-то связан с тем призраком, который сосал из него Ян — ну, жизненную энергию, больше на ум ничего не приходило. Но кто в здравом уме в такое поверит?

— Упрямый как осел. Если ничего нет, чего морда красная? — Да Пэн в призраков не верил. Он решил, что Луань Чэн просто стесняется, а с Гу Цинхуаем у них точно какие-то шуры-муры. Впрочем, он не видел в этом проблемы — сейчас геи в каждом углу найдутся.

Хэ Ян был не столь либерален, как Да Пэн, но он всегда умел уважать чужое пространство, поэтому промолчал.

Луань Чэн закрыл окно, снова лег в кровать и... опять не смог уснуть. Но на этот раз вместо «чаши-чаши-чаши» в голове крутилось: «Гу Цинхуай — сволочь! Сволочь! Сволочь!»

Первый поцелуй, черт возьми! Так глупо и нелепо его лишиться!

Луань Чэн с глухим звуком стукнулся затылком о стену. Как же паршиво!

Даже когда он встречался с Цуй Шэнлинем, они не целовались, и он еще втайне этим гордился. А тут — бац! — и новый сосед по парте всё отобрал!

Хотя было ясно, что тот не специально, от этого легче не становилось. Как им завтра в глаза друг другу смотреть?

На следующее утро Луань Чэн, как и раньше, выскочил из комнаты, едва открыли двери. В этот раз он не обращал внимания на старшеклассников, потому что сразу увидел Гу Цинхуая. Рядом с ним, как ни странно, не было Бай Ю и Мин Юэ — он был один.

Луань Чэн огляделся по сторонам и, подавляя неловкость, подошел ближе: — А где Бай Ю и Мин Юэ?

Он сам вздрогнул от своего голоса — тот был таким хриплым, что его трудно было узнать.

— Ушли по делам, еще не вернулись, — ответил Гу Цинхуай и зашагал к южной стене школы.

Территория Шэнъяна была большой, стадион — просторным, но зелени почти не было. Только у южной стены рос ряд старых деревьев, под которыми лежало поваленное толстое бревно. Обычно ученики в хорошую погоду сидели там в обед, болтали или читали.

Небо было еще темным, людей вокруг — ни души. Гу Цинхуай уселся на бревно, вертя в пальцах сигарету. Луань Чэн прислонился к стене позади бревна, в паре метров от него.

Убедившись, что их никто не услышит, он спросил: — Вчера... что это вообще было?

Гу Цинхуай даже не обернулся: — Ты знаешь, где призраки больше всего любят ошиваться по ночам?

— Где? — Луань Чэн невольно огляделся и плотнее запахнул куртку.

— На стенах, — сказал Гу Цинхуай. — Вроде той, на которую ты сейчас облокотился.

— Ты шутишь?! — Луань Чэн как ошпаренный отскочил от стены и принялся судорожно отряхивать одежду, боясь, что к нему прилипла какая-нибудь гадость. Обернувшись, он увидел, как уголки губ Гу Цинхуая дрогнули в усмешке.

Луань Чэн разозлился так, что волосы дыбом встали. Он сел рядом с соседом, с трудом сдерживая желание выругаться: — Тебе весело, да?!

— Ага. Наблюдать за тем, как взмыленная «перепелка» с ногами в метр двадцать дыбом встает — бесценный опыт.

— ГУ! ЦИН! ХУАЙ! — заскрежетал зубами Луань Чэн. — Тебя что, небо послало, чтобы меня в гроб загнать? Я в прошлой жизни у тебя жену и детей увел? Ты просто...

— Просто что? — Гу Цинхуай зажег три палочки благовоний и воткнул их в небольшую кучку земли рядом. — Чего замолчал?

Луань Чэн подскочил и тут же пересел вплотную к Гу Цинхуаю, вцепившись в свой непрерывно дрожащий персиковый меч.

Судя по голосу, он был готов расплакаться: — Нет, братан, я серьезно тебя прошу... давай не будем в это играть, а?

Твою мать, стоило зажечь благовония, как вокруг собралась целая толпа разноцветных призраков! Красные, желтые, черные, белые — на любой вкус, и все как один — страшилища!

Особенно вон та тетка в красном: «Да у тебя же кишки наружу! И чего ты на меня пялишься? Не я их тебе вытаскивал!»

— Им тоже нелегко, пришли немного подкрепиться, чего ты так нервничаешь? — Гу Цинхуай подпер подбородок рукой, держа сигарету в другой. Он был абсолютно спокоен. — Считай, что у тебя просто прибавилось слушателей.

— Нет уж, уволь, я не настолько просветленный, чтобы сохранять такое спокойствие, — Луань Чэн мертвой хваткой вцепился в руку соседа. — Когда... когда они уйдут?

— Когда рассветет чуть больше, — Гу Цинхуай посмотрел на свою руку, которую Луань Чэн чуть ли не выламывал. — Если нажмешь сильнее, я с тебя возьму плату за «техобслуживание».

— Я умею складывать золотые слитки из бумаги, скажи сколько надо — всё сделаю! — Луань Чэн понимал, что ведет себя жалко, но ему было страшно! Любой бы испугался — стоять в кольце мертвецов, некоторые из которых смотрят так, будто он им денег задолжал.

— Слитки не нужны, — Гу Цинхуай про себя удивился странному чувству комфорта, которое он ощущал, когда Луань Чэн был рядом. — Я хотел спросить: откуда у тебя этот персиковый меч? Выглядит неплохо.

— Тебе-то что? — подозрительно прищурился Луань Чэн.

— Мне ничего. Просто хотел сказать: лучше достань еще парочку. Твой меч хорош, но против такого «гостя», как вчера, он не выстоит. Понимаешь?

— Против такого... «гостя»? — Луань Чэн нахмурился. — Ты знаешь, кто это был?

— Пока не совсем ясно, надо дождаться Бай Ю и Мин Юэ. Но будь осторожен. Тот призрак явно не просто хотел пообедать твоей энергией. Иначе из вас троих — тебя, Хэ Яна и Да Пэна — он бы не выбрал тебя, ведь у тебя защита сильнее всех. Это нелогично.

С этими словами Гу Цинхуай, воспользовавшись замешательством соседа, высвободил руку и как ни в чем не бывало прошел сквозь толпу призраков. Как только он отошел, благовония, которых оставалось совсем немного, мгновенно догорели дотла.

Луань Чэн в ту же секунду понял, что имел в виду Гу Цинхуай, а также понял, почему некоторые духи так злобно на него косились. Оказывается, им не нравился его персиковый меч.

Он тут же бросился догонять соседа, ни разу не рискнув оглянуться назад.

Когда они вернулись в класс, персиковый меч наконец полностью успокоился, а Луань Чэн к этому моменту уже твердо решил связаться с отцом. Изначально он хотел дотерпеть до выходных, но сейчас чувствовал, что не выдержит и минуты.

Во время большой перемены Луань Чэн напрямик отправился к классному руководителю Лю Даньна, выписал увольнительную и вышел за ворота. В ближайшем супермаркете он воспользовался таксофоном, чтобы позвонить отцу. Поскольку детали были не для телефонного разговора, он не стал вдаваться в подробности, лишь сказал, что есть важное дело, которое нужно обсудить лично, и попросил отца постараться приехать в обед.

Луань Хао только пару дней как вернулся из командировки, работы было по горло, но, услышав, что у сына проблемы, он всё же успел примчаться в школу до конца четвертого урока. Отец и сын нашли ресторанчик неподалеку и сняли отдельный кабинет.

— Пап, я больше не хочу жить в общежитии, — без лишних предисловий начал Луань Чэн. — Хочу перейти на дневное обучение.

<http://bllate.org/book/16943/1572429>